

ДЕКАБРИСТСКИЙ «СОЮЗ СПАСЕНИЯ» И РУССКОЕ МАСОНСТВО**В. А. Шаповалов**

Белгородский государственный университет, 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14

В статье рассматриваются аспекты взаимодействия масонской идеологии и идеологии декабристов. Проанализированы основные причины вхождения руководства «Союза Спасения» в масонские ложи и попытка превращения их в тайные политические организации. Исследованы факторы отказа декабристов от масонской организационной структуры.

Ключевые слова: масонство, декабристы, идеология, политические организации.

Русское масонство второй пол. XVIII – нач. XIX вв. – самобытное явление отечественной духовной и политической культуры России. Значительная часть российской политической, военной и духовной элиты указанного периода была масонами. Крупнейший исследователь истории русского масонства Т.А. Бакунина – Осоргина причисляет к ним: А.В. Суворова, Н.В. Репнина, М.И. Кутузова, А.Б. Куракина, Н.М. Карамзина, И.В. Лопухина, императора Павла I [1; 19]. К ним необходимо добавить: вел. кн. Константина Павловича, М.М. Сперанского, А.Х. Бенкендорфа и ряд других крупнейших представителей российской истории. В.И. Старцев, рассматривая данный аспект, подчеркивает: «Есть также указания в ряде источников, что Александр I был председателем в русской военно-походной ложе «К верности» в 1814 г., а также принадлежал к одной из лож «Великого Востока Польши» [16, 24].

Духовное самосовершенствование являлось основой учения «вольных каменщиков». Масонская философия была характерна не только как принципиальное отрицание идей просветительства XVIII в. Она стала последовательным возвратом ко всем домасонским тайным верованиям, традициям мировой эзотерики, античной, восточной, иудейской и христианской, к гностицизму и средневековой мистике, отвергнутым в период эпох Возрождения и Просвещения, в ходе которых было много изъято из богатого духовного наследия европейского человека. Взамен были предложены относительно однолинейные формулы развития общества, отвергнув сложные старые схемы. В академическом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона философская доктрина масонства связана «с объединением людей на началах братской любви, взаимопомощи и верности» [6, 1911], то есть, с идеалом совершенного общества, к которому должно стремиться человечество.

Масонский «золотой век» оказывается не только позади, но и впереди, в «послеисторическом» будущем, где не будет времени, в вечном царстве света и всемирного братства, а «водители» масонской толпы стремятся повести братьев в новый рай на земле, в «золотой век» богини справедливости Астреи. Любое национальное государство, с масонской точки зрения, являлось незаконным образованием, посягающим на целостность мира, ибо Бог дал человеку божественную свободу. Те же, кто так или иначе ограничивал её, являлись врагами божественного миропорядка. «Золотой век» Астреи представал у масонов периодом, в котором не будет законов, власти, наций, границ и собственности, но в отличии от марксистского учения, главенствующей идеей являлась свобода человеческой воли, её индивидуальности [11, 108]. Идея свободы человеческого бытия и привлекала в масонство передовую часть российского просвещенного общества. В то же время, нельзя отрицать, что у части дворянства масонские ложи рассматривались в качестве модных клубов и мест для заведения полезных связей.

Осознание своей исторической предначертанности, стремление к переустройству социально-политической модели общества толкали масонов и к политическим интригам. Первыми в России на этот путь стали масоны - розенкрейцеры (представители ордена «Златорозового креста»). Масоны пытались подтолкнуть своего «брата» вел. кн. Павла Петровича к организации заговора для свержения с престола его матери, Екатерины II. Императрица долго следила за развитием связей розенкрейцеров с Павлом Петровичем. Опасения заговора явилось главной причиной последовавшего в начале 1790-х гг. запрещения масонских лож в России. После

смерти Екатерины II император Павел I не спешил отменить общий запрет на деятельность масонских лож. Тем не менее никто из масонов при Павле I не подвергался никаким преследованиям. Политика Александра I в начале его царствования по отношению к масонам была противоречивой. Вначале он подтвердил запрет своей бабки на деятельность масонских лож. Однако, несмотря на этот формальный запрет, уже с 1801 г. масоны стали понемногу возобновлять свою работу, а в 1803-1805 гг. ложи стали переживать бурный рост [16, 22].

Масонство до последнего времени практически не рассматривали как одну из предпосылок декабристского движения. Отдельным аспектам данной проблемы были посвящены дореволюционные исследования А.Н. Пыпина, Т.О. Соколовской, в советский период работа Н.М. Дружинина «К истории идейных исканий П.И. Пестеля», М.В. Нечкина фактически обошла стороной этот вопрос, среди современных исследователей необходимо выделить работы А.И. Серкова, В. Сахарова [10; 15; 2; 12; 11]. Но сам факт, что по данным следственного дела декабристов, из более чем двухсот человек, привлекавшихся в качестве обвиняемых и свидетелей – 55 в прошлом являлись членами различных российских масонских лож [16, 28], по подсчетам А. Серкова – более 120 являлись членами российских и зарубежных масонских лож [12, 144] свидетельствует, что в российском масонстве, наряду с консервативным и эзотерическим направлениями, появилось и радикальное, направленное на переустройство существовавшего политического строя.

Само количество декабристов-масонов, в общей массе дворянских революционеров, не может дать ответ в какой период собственно зародилось радикальное крыло в российском масонстве. Рубежом здесь являлись Отечественная война 1812 г. и заграничные походы российской армии в 1813-1814 гг., в ходе которых у части прогрессивно настроенного российского офицерства либеральные настроения эволюционизировались в радикальные. Побывав в странах, где институт крепостничества был упразднен и где существовали конституционные учреждения, будущие декабристы получили немало материала для размышлений. Большую роль здесь сыграл и более высокий уровень жизни западноевропейских народов в сравнение с российским. Когда они вернулись, родина тем резче поразила их отсталыми формами жизни – крепостным правом, абсолютизмом. После войны народ – победитель оказался еще под большим прессом помещичьей эксплуатации. Матвей Муравьев – Апостол прямо заявил: «Мы были дети 1812 года» [8, 18].

Указанный рубеж подтверждает и тот факт, что русское масонство до войны 1812 г. было в целом благонамеренным и вполне консервативным, в нем отсутствовали радикальные течения. В то же время через французские ложи влияние идей буржуазного права и свободы пробивались в Россию. Некоторое представление о настроениях большинства масонов указанного времени дают масонские песни, включенные во второе издание масонского песенника. В них представлены две оды в честь императора. В первой из них масоны обращались к государю: «Разгонишь ты невежества мрака, исчезнут вредные привычки, учений ложных и сует. Алтарь ты истине поставишь, научишь россов и наставишь, прольешь на них любовь и свет». Вторая ода намекала на тесную связь царя с масонами, что давало им повод для особой благодарности: «Что наших мы работ вкушаем сладкий плод, - се дар нам твой!» [13, 168; 16, 26]. Из текстов од видно желание масонов на тесное сотрудничество с императором.

Что же привлекало в масонстве будущих декабристов? На первых порах влекли к масонству лозунги «братства, любви и равенства», а также призывы к нравственному совершенствованию, к распространению образования, знаний. Кроме того, у многих масонами были близкие родственники. Еще с конца XVIII в. видными масонами были Трубецкие, Чернышевы, Муравьевы, Лопухины, Репнин (дед С. Волконского) и др. Ложи следили за детьми масонов, брали их под покровительство или усыновляли (луфтоны), следили за их воспитанием и образованием в иезуитском коллеже, частных пансионах вроде пансиона аббата Николя, из которых вышло много масонов [18, 10-11].

В конце 1815 г. небольшой круг, преимущественно гвардейской молодежи, членов ложи «Соединенные друзья», решил основать самостоятельную масонскую ложу, где можно было бы создать подобие небольшого замкнутого кружка, близко знакомых и симпатизирующих друг

другу людей, с определенными политическими воззрениями. Излишне разросшаяся ложа «Соединенных друзей» (подчас её собрания посещали до двухсот братьев) не могла удовлетворять «ищущих». Хотя она изначально носила аристократический характер, в ней состояли вел. кн. Константин Павлович, герцог Виртембергский, граф Костка - Потоцкий, граф Остерман – Толстой, генерал – майор Бороздин, А.Х. Бенкендорф, граф И.А. Нарышкин, А.Д. Балашов и ряд других видных представителей дворянства [16, 25], под влиянием новых посвящений ложа значительно видоизменилась. Она превратилась в аморфную организацию, в место сбора и празднеств преимущественно военной гвардейской молодежи. Банкеты постепенно вытесняли собственно масонские работы. Это неудовлетворяло значительную часть членов, что повлекло за собой фактический распад ложи, из которой её члены по различным причинам перешли в более организационно сплоченные ложи: «Три добродетели», «Белый орел», «Ключ к добродетели», «Северные друзья», «Орел Российский» [12, 146].

В ноябре 1815 г. была образована ложа «Три добродетели». Официальная её инсталляция произошла 11 января 1816 г. Учредители пригласили в качестве великого мастера популярного и разносторонне образованного масона М.Ю. Виельгорского. В составе членов новообразованной ложи выделялись четыре титулованных имени – будущих членов тайного общества: князей С.Г. Волконского, П.П. Лопухина, И.А. Долгорукова и П.П. Трубецкого [2, 309]. Через некоторое время в ложу был принят П.И. Пестель.

Работы в ложе проводились по шведской системе шотландских лож. Шотландское масонство, признавшее своим покровителем апостола Андрея, сложилось в виде аристократического дополнения к английскому масонству, считавшего своим покровителем Иоанна Крестителя. Шотландское братство возникло в XVII в. в эмигрантской среде английских якобитов и с самого начала приобрела политический характер. Идее мирного созерцания и нравственного самосовершенствования оно противопоставило завет непреклонной и беспощадной борьбы; несложной иерархии и простоте обрядов – множество степеней и блеск внешнего ритуала; сравнительной свободе взаимных отношений – систему строжайшей дисциплины и сокровенной тайны. Особенно резкие черты приняло андреевское масонство в XVII в. под непосредственным руководством шведских королей. Эта многостепенная и сложная система была заимствована русской знатью. Капитул Феникса объединил под орденским знаменем крупнейшие фамилии Екатерининской России: Апраксины, Гагарины, Куракины, Долгорукие, Шуваловы и др. Состав этого капитула не был известен рядовым масонам, не в полной мере известен он и современным исследователям: члены Капитула проходили в масонских документах под вымышленными, символическими именами [4, 63; 2, 315].

Будущих декабристов, в частности П.И. Пестеля, привлекала в андреевском масонстве широкая организационная перспектива шотландских мастеров. Шотландский мастер приобрел важную привилегию – единоличной властью открывать не только явные, но и тайные ложи, недоступные для наблюдения правительства. Шотландские мастера, занимавшие руководящие должности, пользовались и другим существенным правом: единоличной властью давать шотландские степени иоанновским мастерам, представляя эти действия на последующее утверждение Директории. Таким образом, как подчеркивал Н.М. Дружинин, приобретение высших степеней и занятие орденских постов обещало будущим членам тайного общества возможность передоверять масонские права собственным избранникам [2, 315]. Это было особенно актуально в связи с расколом в русском масонстве в ходе заграничных походов русской армии и после их окончания.

В основе разногласий среди русских масонов лежал вопрос о необходимости демократизации братства «вольных каменщиков». Сторонники демократизации, отрицавшие высшие степени Андреевского масонства и входившие в ложи «Петр к правде», «Палестина», «Изида» и «Нептун к надежде», 20 июля 1815 г. подписали договор при учреждении союза великой ложи Астреи, куда со временем перешла подавляющая часть русских масонов. Шотландское масонство оказалось в меньшинстве, организовавшись в союз «Великой провинциальной ложи» [14, 51-65; 9, 398-414]. Но их представители продолжали работать в иоанновских ложах.

Особую ценность для будущих декабристов шотландское масонство шведской системы

имело при завоевании ими руководящих постов в масонских структурах. Андреевское масонство управлялось сверху, из тайного законспирированного центра. Именно из центра направлялся подбор не только шотландских, но и иоанновских лож, его постановления были обязательны для всех братьев зависимых лож. Занятие руководящих постов в Андреевском братстве, проникновение в капитул Феникса могло стать базой для создания отдельной ложи или сети лож с далеко идущей политической программой. Овладение иоанновской ложей «Три добродетели» являлось первым шагом в этом направлении. Шведская система шотландских лож с её подчеркнутой замкнутостью, жесткой дисциплиной и строгой иерархией могла реально превратиться в непроницаемую конспиративную оболочку тайного общества.

В начальный период существования ложи «Три добродетели» в ней собиралось около 30 человек. Примечательно, что эту ложу члены других масонских мастерских не посещали, что было явлением нехарактерным для масонов, входившим в ряды «Великой провинциальной ложи». Как отмечает А.И. Серков, причиной этого явления были особенности формирования ложи «Три добродетели». Её члены стремились следовать строгим принципам ведения масонских работ, умышленно противопоставляя необязательности участия в массовых собраниях ложи «Соединенные друзья» регулярную посещаемость в ложе «Три добродетели» [12, 147]. Нельзя отрицать здесь и факт желания определенной изоляции со стороны видных масонов – будущих декабристов С.Г. Волконского, П.П. Лопухина и И.А. Долгорукова. Вплоть до осени 1816 г. особой активности в работе ложи не наблюдалось. Именно с этого времени, по предложению С.Г. Волконского, ложа «Три добродетели» начинает пополняться выходцами из других лож, частью – новопринятыми «профанами». Но подбор новых членов был довольно тщательным, случайные представлялись непрошенными гостями. Для рассматриваемого сюжета интересен прием следующих братьев: 5 октября 1816 г. аффилируется кн. Ф.П. Шаховской и посвящается в ученики кн. Ф.Ф. Гагарин (впоследствии член тайного Военного общества); в конце декабря – аффилиация М.И. Муравьева – Апостола; 2 января 1817 г. принимается его брат Сергей Иванович, а в конце месяца – Н.М. Муравьев.

Параллельно с работой масонской ложи «Три добродетели» и внутри её в течении 1816 г. двумя небольшими группами оппозиционно настроенных офицеров обсуждался вопрос об учреждении тайного общества. «Союз спасения», как принято считать был создан А.Н. Муравьевым в декабре 1816 г. Но реальному его созданию, вернее завершению в начале 1817 г. способствовало слияние в рамках ложи «Три добродетели» кружков единомышленников, формировавшихся вокруг П.П. Лопухина, С.Г. Волконского и А.Н. Муравьева [17, 86]. А.Н.Муравьев был принят в ложу «Три добродетели» 17 апреля 1817 г. Масоном он стал во Франции в 1814 г., а по возвращении в Россию он возобновил свои работы в ложе «Елизавета к добродетели». Именно благодаря, во многом, его убеждениям и доводам «Союз спасения» стал по сути тайным филиалом масонской ложи. В показаниях на следствии по делу декабристов С.П. Трубецкой прямо указывал: «Александр Муравьев, как я выше сказал, весьма привязанный тогда к масонству, доказывал, что общество только и может существовать посредством ложи. Он старался и успел сделаться начальником ложи, существовавшей тогда здесь под именем ложи Трех добродетель» [2, 311].

С учреждением тайного общества встала задача установления организационного соответствия с масонской ложей. Это стремление отражено в структуре устава «Союза спасения», где были воспроизведены ступени масонской иерархии, церемоний и клятв, направленных на сохранение тайных целей общества. Данная направленность устава определялась еще и тем, что комиссия, избранная для разработки указанного документа состояла исключительно из масонов – Пестеля, Трубецкого, Долгорукова и Шаховского [3, 12].

Определяя цели и задачи тайного общества, масонское руководство «Союза спасения» в начале февраля 1817 г. одерживает первую победу в стремлении занять руководящие должности в собственной масонской ложе. В ходе выборов наместным мастером ложи избирается П.П. Лопухин, надзирателями – С.Г. Волконский и И.А. Долгоруков, секретарем – С.П. Трубецкой, ритором – Ф.П. Шаховской [2, 309]. Но высшая должность великого мастера ложи с начала 1817 г. находилась в руках генерал-лейтенанта Н.М. Бороздила, человека прекрасно образован-

ного, умеренных взглядов. Апрельские выборы позволили членам «Союза спасения» взять руководство ложи «Три добродетели» в свои руки: великим мастером избирается П.П. Лопухин, наместным мастером А.Н. Муравьев; вторым надзирателем – Ф.П. Шаховской, секретарем становится - С.П. Трубецкой, ритором – Н. Муравьев, церемониймейстером С. Муравьев – Апостол.

Руководящее ядро ложи «Три добродетели», по сути костяк общества «Союз спасения», предпринимает попытки проникнуть в руководящие структуры союза «Великой провинциальной ложи». Реально, предпринималась попытка превратить предельно централизованные, со строгой иерархией шотландские мастерские в базу для создания глубоко законспирированной политической организации. Но с 1818 г. лидерство в русском масонстве переходит от союза «Великой провинциальной ложи» к союзу «Директоральной ложи Астрея», с более демократическими внутренними установками и открытым характером работ. Идея «невидимого руководства», «завоевания» масонства в целях политической борьбы в данных условиях становилась нереальной. Тем более, в самом «Союзе спасения» к середине лета 1817 г. наметились серьезные разногласия не только по тактическим вопросам политического характера, но и в плане разделения общества, исходя из масонской иерархии, на «руководящих и руководимых». В частности, воспитанные на традициях дружеских собраний (артелей), Петр И. Колошин, И.Д. Якушкин не соглашались с ролью «ведомых» [12, 154].

После завершения работы над уставом тайного общества П. Пестель, будучи адъютантом гр. Витгенштейна отбыл в Прибалтику, где последний командовал корпусом, а в 1818 г., с назначением Витгенштейна командующим 2-й армией, командирован в малороссийский г. Тульчин. Это значительно ослабило влияние «карбонариев» в «Союзе спасения». После принятия в состав тайного общества М.Н. Муравьева, позиция «карбонариев» еще более ослабла. М.Н. Муравьев – человек сильной воли, не лишен был лидерских качеств и честолюбия, но не разделявший «якобинские» взгляды П. Пестеля. По этому поводу А.А. Корнилов подчеркивал: «Свое несогласие с Пестелем он выражал прямо и резко. Когда ему при вступлении в общество было предложено принести присягу по всем ритуалам устава, он от неё категорически отказался; прочитав же устав заявил, что этот устав годен разве для разбойников муромских лесов, но не для культурного общества с политическими целями. Начались брожения и переговоры» [5, 121].

В конце августа 1817 г., по случаю закладки храма Христа Спасителя и юбилейных торжеств в честь победоносного окончания Отечественной войны 1812 г., большая часть гвардии, сопровождавшая императора, оказалась в Москве. Основная часть членов «Союза спасения» в составе гвардейских частей также прибыла в древнюю столицу. С этого момента заседания ложи «Три добродетели» были приостановлены. Руководство шотландских мастерских шведской системы, подозревавшее «карбонарную» направленность ложи «Три добродетели», в лице А.П. Римского-Корсакова, фактически изолировало членов «Союза спасения» от масонских работ в Москве. По прибытии в «первопрестольную» необходимо было или обращаться с просьбой об открытии новой ложи уже в Москве, или посещать собрания других лож. У членов тайного общества выбор был не велик. Ложа «Нептун» была крайне замкнутой и основной целью её деятельности являлось «понимание священного писания». Поэтому, члены ложи «Три добродетели» не стремились посещать собрания этой ложи. Доступ в ложу «Александр к тройственному благословлению», входившую в союз «Директоральной ложи Астрея», был закрыт в сентябре 1817 г. фактическим запретом на участие в ней масонов союза «Великой провинциальной ложи» [12, 158-159]. Таким образом, возможность переориентации московских масонских лож в сторону тайной организации само собой отпадала.

Окончательную точку в истории «Союза спасения» поставили события так называемого «Московского заговора», в ходе которого был поднят вопрос о цареубийстве, после жарких дебатов о якобы запланированном Александром I отъезде вместе с членами императорской фамилии в Варшаву и обнаружении там манифеста об отмене крепостного права в России. С точки зрения будущих декабристов, непроработанность данного вопроса и отсутствие императора в столице могли привести к новой «пугачевщине» и уничтожению крестьянами дворян-помещиков – «мыслящую часть» русского народа. Интригу подогревали и циркулировавшие

слухи о желании царя передать Царству Польскому ряд западных губерний империи [7, 239-250]. Вопрос о цареубийстве показался сторонникам М.Н. Муравьева чрезмерным и тактически необоснованным, эту точку зрения разделило большинство участников тайного общества. Отсутствие представлений о том, что надлежит делать после устранения Александра I и доминирование к этому времени «умеренных» среди заговорщиков стали основными причинами организационной ликвидации «Союза спасения».

Отказ от жесткой иерархии соподчинения в рамках масонской системы «ведущие – ведомые», нагромождения масонской ритуалистики в функционировании общества привели к созданию в 1818 г. полуправильной организации «Союз благоденствия». Возрождение ложи «Три добродетели» в прежнем качестве уже было невозможно. Тем не менее, вплоть до избрания в декабре 1818 г. великим мастером ложи «Три добродетели» А.И. Дмитриева-Мамонова в ней состояли И.А. Долгорукий, Петр И. Колошин, Н.М. Муравьев, С.И. Муравьев-Апостол; перестали посещать её собрания П.П. Лопухин и А.Н. Муравьев [12, 165]. Невозможность проникновения в руководство «Великой провинциальной ложи» стала очевидной весной 1819 г. 18 апреля 1819 г. по представлению ложи «Ищущие манны» было постановлено, что «Верховная Директория отменяет ежегодные выборы по Великой провинциальной ложе и по ложам, ей подведомственным..., члены Совета Великой провинциальной ложи отныне имеют быть назначаемы от Верховной Директории» [12, 165]. Руководители отдельных мастерских также стали теперь назначаться Советом «Великой провинциальной ложи», где будущие декабристы не имели влияния.

Чем же было вызвано разочарование в масонстве? Оно интересовало их, пока была хотя бы призрачная возможность превратить масонские структуры в тайную политическую организацию. Определенный раскол среди масонов «Союза спасения» вызвала ярко выраженная иерархия масонских степеней, где низшие должны были беспрекословно подчиняться носителям высших. Это легло в основу организационных принципов П.П. Пестеля (клятва, деление на бояр, мужей и братьев, строгая дисциплина), что вызвало недовольство части членов тайного общества.

В конечном итоге и сама масонская идеология была чужда революционным идеям, она полностью отрицала революционную борьбу с институтом абсолютизма. Крупный деятель русского масонства И.В. Лопухин специально подчеркивал, что Радищев не написал бы «Путешествие из Петербурга в Москву», если бы он был масоном. Масоны не ставили себя в качестве цели отмену крепостного права, которая для декабристов была одной из основополагающих. По этому поводу один из виднейших руководителей масонства граф М.Ю. Виельгорский в своем произведении «Беседа» указывал, что «простолудины, в особенности дворовые люди» предполагают по названию «свободные каменщики» стремление нашего братства сделать их вольными, но «они весьма ошибаются ибо мы стараемся свергнуть с себя оковы не мнимые, но истинно тяжкие, а именно, оковы греха, смерти и ада» [18, 11]. Неприемлимы будущие декабристы космополитических идей масонов, их стремление к объединению всего человечества в одно «семейство братьев». Недаром «Союз спасения» был вскоре переименован в «Общество истинных и верных сынов отечества». Занятия масонов оккультными науками, увлечение мистикой, учением о великом архитекторе вселенной и т.п. не вписывались в истинные цели дворян – революционеров.

Тем не менее, работа будущих декабристов в масонских структурах имела и положительные моменты для них. Масонские ложи, по сути предтечи политических партий, способствовали организационному совершенствованию радикальной политической оппозиции, приобретению опыта конспиративной деятельности, уяснению приемлемости для большинства соотношения масонской жесткой иерархии и прежнего демократического «артельного» духа.

Список литературы источников

1. Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. Вольные каменщики. – М., 1991.
2. Дружинин Н.М. К истории идейных исканий П.И. Пестеля //Избранные труды. Революци-

- онное движение в России в XIX в.- М.: Наука, 1985. – С. 305-329.
3. Записки кн. С.П. Трубецкого. – СПб., 1907.
 4. Киянская О. Пестель. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 356 с.
 5. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века.- М.: Высшая школа, 1993. – 446 с.
 6. Малый энциклопедический словарь.- СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1909. Т. II. Вып. IV. – 2216 с.
 7. Мироненко С.В. «Московский заговор» 1817 г. и проблема формирования декабристской идеологии // Революционеры и либералы России.- М.: Наука, 1990. – С. 239-251.
 8. Нечкина М.В. Декабристы. – М.: Наука, 1983. – 184 с.
 9. Пыпин А.Н. Русское масонство. – Пг., 1916. – С. 398-414.
 10. Пыпин А.Н. Общественные движения при Александре I. – СПб., 1912. – 516 с.
 11. Сахаров В. Русское масонство в портретах.- М.: АИФ ПРИНТ, 2004. – 511 с.
 12. Серков А.И. История русского масонства XIX века. – СПб.: Изд-во имени Н.И. Новикова, 2000. – 399 с.
 13. Соколовская Т.О. Возрождение масонства при Александре I // Масонство в прошлом и настоящем. – М.: ИКПА, 1991. т. II. – С.153-203.
 14. Соколовская Т.О. Капитул Феникса. – Пг., 1916. – С. 51-65.
 15. Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения.- Пг., 1916.
 16. Старцев В.И. Тайны русских масонов.- СПб.: Д.А.Р.К., 2004. – 320с.
 17. Трубецкой С.П. Материалы о жизни революционной деятельности (Изд.подготовл. В.П. Павловой). – Иркутск, 1983. – Т. 1. – 216 с.
 18. Тюкавкин В.Г. Предисловие // Первенцы свободы. – М.: Молодая гвардия, 1988. – С.5-24.
 19. Шумигорский Е.С. Император Павел и масонство // Масонство в прошлом и настоящем.- М.: ИКПА, 1991. – Т. II. – С.1325-153.

«UNION OF SALVATION» OF DEKABRISTS AND RUSSIAN MASONRY

V.A. Shapovalov

Belgorod State University, Studencheskaja St., 14, Belgorod, 308007, Russia

In the article, the aspects of correlation between the masons' and dekabrists' ideology are under discussion. The author analyses the main reasons for "Union of Salvation" leadership's joining the mason's lodges and an attempt of converting them into clandestine political organizations. Also, the factors of dekabrists' rejecting the masonic organizational structure are considered.

Key words: masonry, dekabrists, ideology, political organizations.